

Койнова Валерия

3 курс, Северный педагогический колледж, город Серов

**Рецензия на спектакль Серовского театра драмы им.А.П.Чехова
«Смерть Тарелкина», режиссер Павел Зобнин**

Для меня спектакль «Смерть Тарелкина» четко поделился на Первый и Второй акт. По смыслу, по подаче, по впечатлению. Как правило, спектакль воспринимается мной как единый живой организм, со своими «органами» и функциями, всегда вижу картину целиком, а не частями. Но с этим спектаклем – не тут то было...

Итак, «Смерть Тарелкина», первый акт. Что однозначно понравилось – декорации! Вся эта грязь, сочащиеся трубы (наверно канализационные...) сполна передавали убогость и грязь главного персонажа, его образ мышления и моральные качества окружающих его персон. Постоянный полумрак, «сырость» обстановки вызывает образы канализационной трубы с полчищем больших и злобных крыс. Сам Кандид Тарелкин не вызывает никаких положительных эмоций, не хочется слушать его высокопарные речи и жалкие планы (думаю, именно поэтому первый акт тяжело «переваривается»...). Что не умаляет экспрессивного таланта Дмитрия Плохова, благодаря которому мы видим этого подленького персонажа. Актер буквально «выворачивался» в каждой сцене, как будто его ломает от всей жизни. Как это не страшно признавать, но любимый Людвиг ван Бетховен в данном спектакле не воспринимается, из-за тягучести «Лунной сонаты» диалоги персонажей кажутся бесконечными и статичными (наверно я просто не поняла музыкальный замысел режиссера). Понравилась целая панорама мелких и крупных гадов, аспидов и мафиози. Кажется, что в этом мире нет ни одного положительного персонажа, все находятся «по ту сторону» добра. Очаровал эпизодический кредитор в лице актера Кирилла Имерова, в нем

чувствовался какой-то курточно-пейсовый криминальный шарм. Противостояние «Тарелкин – Варравин» стало для меня открытием, потому что оно было между двумя антигероями (конечно, по моему субъективному мнению), что тоже наложило отпечаток на впечатление от просмотра. Если кредитор Кирилл Имеров обладает своим шармом, то эти два товарища настолько стандартные «гадики», что даже... «Писать кончаю, ставлю точку». Главная особенность первого акта: энциклопедический охват всевозможных негативных персонажей. Я люблю все-таки хоть одному герою сопереживать, должен быть определенный светлый «маяк» – персонаж. Потому что тяжело, когда за полтора часа не появляется тот образ, который тебе близок. Без этого маленького пункта, по моему мнению, невозможен катарсис.

Второй акт. Вот тут нужно облечь множество мыслей в текстовую форму. **ОЧЕНЬ** понравилась вторая часть спектакля. Но буду фонтанировать восторгом поэтапно. Во-первых, что стало еще ясно из первой части, абсолютно **ВКУСНЫЕ** очумело-бестолковые носители курток с гордой надписью «Законь»! Возникло ощущение, что актеры просто «отрывались» на своих персонажах. Все без исключения понравились, но особо запомнилась остервенелая игра Сергея Каляева (одинаково хорош, как в роли кредитора, так и в роли мушкетера; а как интересно – кредитор и мушкетер есть одно лицо, что наводит на невеселые мысли о государственном порядке конечно же **ТОГО** времени...). Дуэт «Качала – Шатала» – верх тупоумной злобы, именно тупо**УМНОЙ**, ибо где «надо», эти молодцы проявляют служебное рвение и смекалку. А уж какой шикарный Расплюев получился! Именно таким я его себе и представляла после прочтения пьесы. Потрясающая игра Петра Владленовича временами вызывает сочувствие к этому персонажу. Деревянная глупость вкупе с наивностью – «коктейль Молотова»! Еще интереснее становится наблюдать Расплюева, когда на авансцене появляется персонаж-дуал – Антиох Ох! «Они сошлись. Волна и камень, лед и пламень»! До чего хороши, глупец-обжора Расплюев и тихий

выпивоха Ох! Самый яркий дуэт спектакля – Петр Незлученко и Алексей Кизеров. Всегда интересно наблюдать разную актерскую подачу в дуэте, что позволяет колоритнее показать персонажей. По мне, особенность всего спектакля – дуальность персонажей. Каждый герой имеет своего зеркального двойника либо полярного персонажа. Даже женских персонажей всего два! И возникает стойкая ассоциативная связь между Маврушей и Людмилой Спиридоновой (высший пилотаж актрис – в мужском окружении четко вбить в головы зрителя образ своего персонажа, двойное спасибо Александре Незлученко и Натальи Котельниковой). Особенно запомнилась Александра Незлученко, так как у нее было две эпизодические роли, но зато какие! Своей незаметностью, серостью и «сыростью» (в первом акте Мавруша – в канализационном сыром царстве, во втором – рьяная техничка в подчинении у Антиоха Оха) запомнится, а не эпатажем и «сочностью» – Bravo!

Но вернусь к теме «закона». Что мы видим на протяжении всего спектакля? Лица закона то с БООООЛЬШИМ аппетитом кушают, то изысканно выпивают! В этом чувствуется тонкая ирония. Глупость и бездействие в стране прекрасно себя чувствуют, у них всегда найдется время вкусить все жизненные блага. Очень много юмора и тонкой иронии в этой пьесе (и я благодарна театру за то, что он познакомил меня с интереснейшим литератором своего времени А.В.Сухово-Кобылиным!), и постановка лишь подливает «масла в огонь», зритель от души хохочет или ухмыляется над происходящим. И вообще, в этой постановке для меня главное действующее лицо – Законъ, на фоне которого дразги Тарелкина и Варравина меркнут.

В заключении хотелось бы отметить своеобразный оптимизм пьесы и постановки. В конце Варравин мало того, что отпускает Тарелкина, так еще и снабжает нужными документами и небольшой материальной помощью. Мне кажется, если бы все прошло так, как задумывал Тарелкин, он бы никакого спуска не дал своему визави. Да и в реальной жизни не многие решились бы

оставить свидетеля... Этот своеобразный хэппи-энд ярко завершает всю комедию, но в тоже время подчеркивает «нереальность» происходящего...

А оригинальное решение финала пьесы! Прямой выход на зрителя, обращение к каждому, «мост» между литературой XIX века и людьми века XXI. Три часа мы сидели и смотрели «как бы» исторический спектакль, а в конце нам сказали – нет, ребята, ничего не изменилось... Тут и говорить нечего, а нужно лишь обдумывать и переваривать такой художественный ход.